

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Что такое истинное счастье	5
Глава 2. Человек бессмертный	9
Глава 3. Преодоление себя	13
Глава 4. В чем смысл искушения	17
Глава 5. Добродетельный муж	23
Глава 6. Рассудительность	27
Глава 7. Все начинается с веры	31
Глава 8. Какая вера спасает	37
Глава 9. Мысли и дела	41
Глава 10. Психологический настрой	45
Глава 11. Что посеешь, то и пожнешь	49
Глава 12. Царство закона	53
Глава 13. Высшая справедливость	57
Глава 14. Мышление	63
Глава 15. Воздержание	67
Глава 16. Решительность	73
Глава 17. Славная победа	77
Глава 18. Довольство жизнью	81
Глава 19. Храм братства	85
Глава 20. Блаженные пастбища мира	91

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы не можем изменить то, что снаружи, — ни подстроить людей под себя, ни обустроить внешний мир на собственный вкус. Но в наших силах изменить то, что внутри, — свои желания, устремления, мысли. Мы можем подстроить свои симпатии под людей и обустроить свой внутренний мир на разумных началах, примирив его таким образом с миром внешним — материальным и человеческим. Не в наших силах, живя в мире, уйти от суеты. Но смирить свой бунтарский дух нам вполне по плечу. Хочешь не хочешь, а долг зовет. Каждый день возникают какие-то проблемы и сами собой они не решаются; но мы можем воспарить над треволениями, которые их сопровождают. Вокруг ревет тысячеголосая толпа, а у нас внутри тихо; мы кружимся в водовороте дел, а наша душа спокойно отдыхает. И даже в пылу сражения мы можем пребывать в мире и спокойствии. Двадцать глав, из которых состоит эта книга, формально никак между собой не связаны. Однако все они выдержаны в едином духе и наставляют на путь самопознания и смирения, который вознесет нас высоко-высоко над мирской суетой, туда, где горы уходят своими вершинами в Царство Небесное.

Джеймс Аллен

ГЛАВА 1

Что такое истинное счастье

Невозмутимая ясность духа, исключительная чистота и благородство помышлений, неизменное счастье при любых обстоятельствах — вот подлинные добродетели, к которым должен стремиться всякий из нас, особенно если он мечтает о том, чтобы в мире было меньше страданий. Если человек не в силах *сам* воспарить над злом, скверной и страданием, то сильно заблуждается, полагая, что мог бы осчастливить мир пропагандой какой-нибудь научной или религиозной доктрины. Тот, кто изо дня в день хамит, буйствует, оскверняется и страдает, лишь усугубляет скорби мира сего; тогда как человек, который живет по совести и постоянно счастлив, изо дня в день увеличивает количество счастья в мире, вне зависимости от того, исповедует он какую-нибудь религию или нет.

Если кто не научился быть кротким, бескорыстным, любящим и счастливым, он ничему не научился. Сколь бы основательны ни были его начитанность и знание буквы (а не духа) Священного Писания, он не познал смысла жизни, ибо по-настоящему глубоко, полно и прочно уроки жизни можно усвоить *только в процессе* укрощения собственного эго, очищения души и обретения счастья. Безмятежная ясность духа перед лицом всех превратностей этого мира — неоспоримое свидетельство смирения, мудрости и обладания истиной.

Безмятежность и счастье — это зрелый плод опыта и мудрости. Они излучают неуловимую, но мощную энергию, которая веселит людские души и облагораживает мир. Стоит только захотеть — можно *прямо с сегодняшнего дня* зажить

счастливой и безмятежной жизнью, как то подобает настоящему человеку. И не надо кивать на обстоятельства. Они *никогда* никому не мешали, а только помогали. Ибо все житейские передраги, которые омрачают дух и лишают покоя, как раз и есть необходимые условия развития. Их надлежит встречать с открытым забралом, выходить из битв с ними победителем, иначе невозможно учиться, расти и развиваться. Так что все беды в нас самих.

Блаженство — это праведность и душевное здоровье, и оно доступно всем, кто отбросит амбиции, очистится и смирится.

*Смотрите доброжелательно на все живущее,
умертвите в себе злобу, гнев, корысть;
пусть вся ваша жизнь будет подобна ветерку*.*

В противном случае в вашей жизни навеки воцарятся хаос и страдания. Но при наличии веры, желания и решимости достичь мира проще простого, и тогда в самом скором будущем наступит блаженство.

Отчаяние, раздражительность, гневливость, нервозность, нытье, критиканство и ворчливость — все это суть язвы души, душевные болезни. Это симптомы психоза, от которого надо лечиться, менять свое мышление и жизнь. Да, в мире много греха и печали, и посему он нуждается в нашей любви и сострадании. *Но наши несчастья никому не нужны: их и без того в мире предостаточно. Нужно, чтобы мы были веселы и счастливы, — ведь именно этого катастрофически не хватает миру. Самое лучшее, что мы можем дать ему, — это наша духовная красота и безупречность жизни. Если этого*

* Слова Будды из поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии». Перевод А. Анненской. — *Прим. перев.*

нет, ничто другое не имеет смысла. Это прекраснейшее, что есть в мире; его никто не отменит, оно есть и не прейдет вовек; в нем восторг и счастье человека.

Хватит ныть, как тебя все обижают и как тебя тошнит от окружающего зла; пора самому учиться жить без злобы и обид. Путь к этому пролегает через душевное спокойствие, искреннее благочестие и покаяние. Если хочешь, чтобы другие были искренни, сам будь таким; если хочешь, чтобы мир очистился от страданий и греха, очистишься от них сам; если хочешь, чтобы твои родные и близкие были счастливы, стань счастлив сам. Все вокруг можно изменить к лучшему, если измениться самому.

*Пусть каждое действие ваше служит
к исправлению ошибки, к развитию добра*.*

И именно так ты естественно и спонтанно будешь действовать, как только найдешь в себе силы признать то хорошее, что в тебе есть.

* Слова Будды из поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии». Перевод А. Анненской. — *Прим. перев.*

ГЛАВА 2

Человек бессмертный

Бессмертие присутствует здесь и сейчас. Это не есть нечто умозрительное и замогильное. Ясность и просветленность души — состояние, в котором телесные ощущения, смятение и ропот, житейская суета и разного рода мелкие происшествия отходят на второй план, кажутся чем-то ми-молетным и оттого иллюзорным.

Бессмертие не является атрибутом времени и никогда не осуществится во времени; это атрибут вечности. А поскольку вечность, как и время, пребывает здесь и сейчас, человек способен стать вечным, если сумеет побороть собственное эго, подпитываемое ничтожностью и брэнностью человеческого существования.

До тех пор пока человек, поглощенный событиями быстротекущей жизни, остается рабом своих чувствований и похоти и полагает в этом свою подлинную суть, у него нет и не будет ни малейшего понятия о бессмертии. То, чего желает такой человек и что он ошибочно принимает за бессмертие, есть в действительности *бесконечная жизнь*, то есть непрерывная последовательность все новых событий и ощущений, развертывающихся во времени. Он не живет, а забавляется; он любит все, что служит ему для забавы; он к этой жизни привык и держится за нее изо всех сил. Для него непостижимо, что есть жизнь вне и превыше этого всего; он жаждет продолжения банкета и не допускает даже мысли о том, что когда-нибудь ему придется расстаться со всеми этими земными радостями и наслаждениями, рабом которых он стал и которые кажутся ему неотделимыми от него самого.

Бесконечная жизнь — это антипод бессмертия, и если мы в нее втянемся, это будет означать духовную смерть. По самой своей природе жизнь преходяща и эфемерна. Непрерывность жизни перемежается с непрерывностью умирания.

Смерть тела не даст человеку бессмертия. Духи ничем не отличаются от людей и продолжают жить своей ничтожной и безумной лихорадочной жизнью в плену перерождений. Смертный — он жаждет бесконечной жизни для своего гедонистического «я» — остается таковым и после смерти. Его смерть — это всего лишь какая-то другая жизнь, у которой есть начало и конец, но в ней отсутствуют память о прошлом и знание будущего.

Бессмертный же порвал с бренностью быта, возвысившись до состояния полнейшей невозмутимости. Над ним не властны ни мимолетные происшествия, ни страсти. Человеческая жизнь — это непрерывная череда событий, и смертный тонет в этом потоке, и воды несут его дальше и дальше, в то время как он сам понятия не имеет ни о том, что впереди, ни о том, что позади. Бессмертный же выбрался из этой реки, стоит недвижим и наблюдает за тем, что происходит; и со своей неподвижной точки обзора он видит начало, конец и середину движущегося нечто, именуемого жизнью. Перестав отождествляться с самоощущением и колебаниями собственного настроения, а также с внешними событиями, из которых соткана жизнь во времени, он становится беспристрастным созерцателем собственной судьбы, судеб других людей и народов.

Кроме того, смертный человек пребывает во сне, ничего не ведая о том, что он когда-то бодрствовал и когда-нибудь проснется; он спит мертвецким сном и видит сны, не более того. Бессмертный же подобен человеку, который пробудился и знает, что его сны не есть реальная действи-

тельность, а всего лишь мимолетная иллюзия. Это человек, наделенный знанием, которому знакомы оба эти состояния — и бесконечная жизнь, и бессмертие. Он владеет собой.

Смертный человек живет во времени, и это состояние духа имеет начало и конец; бессмертный же пребывает в небесах или в космосе, и это состояние духа не имеет ни начала, ни конца, в нем есть только вечное «сейчас». Последний останется тверд и спокоен перед лицом превратностей судьбы, ибо никакая смерть тела не разрушит предвечный свет духа, в котором он пребывает. Это о нем сказано, что он «не вкусит смерти вовек» (Ин. 8:52), ибо он вырвался из круговорота смертей и перерождений и утвердился в обители истины. Прейдут тела, личности, народы и миры, но истина останется, и слава ее не померкнет в веках. А значит, бессмертен тот человек, кто пересилил себя, перестал отождествлять себя с собственной амбициозностью, познал тайны духа и приобщился к каузальному плану бытия, к началу всех начал.

Для того, кто душой и сердцем соприкоснулся с вечными и нерушимыми истинами, постиг неувядаемый блеск истинной жизни, шум и ярость повседневности умолкают, уходят сомнения и страх.

ГЛАВА 3

Преодоление себя

Многие люди очень смутно и ошибочно представляют себе, что такое *преодоление себя*, *искоренение похоти* или *самоотречение*. Кое-кто (в частности, интеллектуалы, чрезмерно склонные к теоретизированию) воспринимает эти термины как чистейшей воды метафизику, не имеющую ничего общего ни с реальностью, ни с жизнью конкретного человека. В то время как другие полагают, что это полнейшее обездушивание, обессиливание и омертвление, безрасудная попытка идеализации застоя и смерти. Все это ложь и измышления, как водится, конкретных людей. А коль так, то только в наших силах расстаться с заблуждениями. Но, возможно, этот процесс будет (для тех, кто реально стремится к истине) чуть менее болезненным, если представить дело по-другому.

Преодоление себя и самоотречение — это элементарные вещи, понятные даже пятилетнему ребенку. Дитя, чей разум еще не замутнен ни религией, ни спекулятивной философией, уразумеет подобные идеи куда быстрее, чем многие взрослые, увязшие в сложных идеологических доктринах и оттого утратившие вкус к простым и прекрасным истинам.

Самоотречение — это прополка и выкорчевывание всех душевных страстей, из которых проистекают распри, раздоры, страдания, болезни и печали. Это вовсе не означает, что нужно искоренять миролюбие, благородство и прочие добродетели. Бывает так, что человек испытывает искушение нагругить или разгневаться, но громадным усилием воли превозмогает себя и поступает в духе любви. В этот миг

победы над собой он практикует самоотречение. Подобные подвиги частенько совершают даже аристократы, хотя на словах они это отрицают. Ну а если человек довел этот прием до совершенства, искоренив в себе всякую склочность и сохранив только добродетели, можно сказать, что он отрекся от собственного «я» (от всего, что было в нем амбициозного, сварливого, злого и эгоистичного) и пришел к истине.

Отрекаясь от себя, мы фактически отрекаемся от десяти низменных и постыдных страстей, каковые суть:

Сладострастие

Ненависть

Алчность

Сибаритство

Сварливость

Тщеславие

Гордыня

Скепсис

Пессимизм

Самообман

Нам предстоит полностью отречься, тотально истребить в себе эти десять страстей, ибо в совокупности они составляют ядро похоти. Одновременно мы научаемся быть добродетельными, культивируя в себе соответствующие качества, каковых тоже десять:

Чистота

Терпение

Смирение

Жертвенность

Уверенность в собственных силах